

Вэй Чжаоси с большим любопытством ожидал новой учебной среды. Ведь он уже почти стал учеником средней школы, и даже представить не мог, что его ждет.

Что касается Тао Цзюя, его отец приложил все усилия, чтобы устроить его в ту же школу, что и Вэй Чжаоси, и даже попросил знакомых определить их в один класс.

Родители Тао Цзюя часто вздыхали с облегчением: хорошо, что рядом с ним есть Вэй Чжаоси. Иначе он бы точно не смог ходить в школу. Не говоря уже о том, чтобы учиться как обычный человек, но хотя бы находиться в среде обычных людей — иначе его состояние не улучшилось бы так, как сейчас.

Шансы на полное излечение аутизма крайне малы, но успешные случаи всё же бывают, хотя те люди прошли через множество трудностей и долгие годы испытаний, чтобы обрести эту надежду. Родители Тао Цзюя всегда верили в него и считали, что однажды он поправится. Не обязательно станет лучше других, но хотя бы сможет сам жить полноценной жизнью.

На данный момент Тао Цзуй стал намного лучше, чем в начале. Он мог идти за рукой проводника к нужному месту, понимал большую часть сказанного, хотя ему требовалось, чтобы слова произносили медленно и повторяли. Что касалось письма, оно оставалось для окружающих somewhat загадочным, но с числами и математикой он превосходил обычных людей.

Мама Тао, думая об этом, с тревогой провожала Вэй Чжаоси и Тао Цзюя в школу. Вэй Чжаоси, заметив её явно взволнованное выражение лица, постарался её успокоить:

— Тётя, не волнуйтесь, я хорошо присмотрю за Тао Цзюем, после уроков мы вернёмся вместе.

Мама Тао дала несколько наставлений и отправилась на работу.

Вэй Чжаоси повел Тао Цзюя в класс и усадил его в углу. Перед ними сидел полный мальчик. Увидев Тао Цзюя и Вэй Чжаоси, он тут же начал знакомиться:

— Эй, привет! Я Дин Исюнь, а вас как зовут?

Вэй Чжаоси вежливо ответил:

— Я Вэй Чжаоси, а это Тао Цзуй.

Тао Цзуй сохранял абсолютно бесстрастное выражение лица, не смотрел на говорящего Дин Исюня, а просто опустил голову и начал изучать парту.

Дин Исюнь не обратил на это внимания, но его взгляд явно выдал интерес к шоколаду в руке Вэй Чжаоси. Он осторожно спросил:

— Брат, ну раз мы познакомились, где подарок на знакомство?

Вэй Чжаоси посмотрел на него с невольным недоумением и протянул шоколад, который только что сунула ему мама Тао.

Дин Исюнь заулыбался, запустил руку в карман, достал что-то и с легкой неохотой протянул Вэй Чжаоси и Тао Цзюю.

Вэй Чжаоси без церемоний взял подарок, а рука Дин Исюня, протянутая к Тао Цзюю, повисла в воздухе. Несколько раз он окликнул его, но Тао Цзуй не реагировал. Дин Исюнь немного

засомневался и не выдержал, хотел похлопать того по плечу.

Вэй Чжаоси, заметив это, быстро среагировал и протянул руку, забрав вещь за Тао Цзюя.

Дин Исюнь, будучи парнем прямым и простодушным, не придавал этому значения, только пробормотал:

— Почему этот парень не отвечает?

Вэй Чжаоси ответил:

— О, это ему, наверное, неинтересно. Давай мне всё, я ему передам.

— Но если ты возьмёшь его вещь, это же нормально?

— Да ладно, всё в порядке. Мы выросли вместе. Бабушка говорит, что мы как родные братья, которые носили одни штаны!

Дин Исюнь заморгал, внимательно осмотрел их обоих и с недоумением произнёс:

— А вы же не близнецы...

Спрятав в карман два прозрачных стеклянных шарика, которые ему дал Дин Исюнь, Вэй Чжаоси объяснил:

— Мы соседи, просто отношения у нас как у родных братьев!

Не успели они поговорить подольше, как вошел учитель, раздал новые учебники, произнес напутственную речь и попросил каждого представиться.

Учитель вызывал учеников по списку, и они вставали для знакомства. Когда всё закончилось, Дин Исюнь обернулся и с недоумением спросил:

— Эй, почему я не слышал, чтобы он представился?

Вэй Чжаоси только что выдохнул с облегчением, что учитель пропустил Тао Цзюя, но теперь, когда Дин Исюнь спросил, он ответил по привычке:

— Тао Цзуй не любит говорить.

Дин Исюнь, этот маленький толстячок, не унимался и очень удивился:

— Но учитель не вызывал его по имени. Может, он забыл?

Затем он, движимый добрыми намерениями, захотел поднять руку и напомнить учителю.

Вэй Чжаоси немного занервничал и попытался удержать Дин Исюня, но не успел.

Когда Дин Исюнь громко заявил:

— Учитель, вы забыли одного человека!

весь класс затих. Учитель немного замешкался, затем медленно произнёс:

— Эм, спасибо, что напомнили. — И обратился к классу:

— На этом месте сидит ученик Тао Цзуй, он немного особенный, не любит говорить, надеюсь, вы сможете ему помочь.

Весь класс зашумел, многие начали обсуждать, бросая взгляды на Тао Цзую. Хотя Тао Цзуй никак не реагировал, Вэй Чжаоси почувствовал себя не в своей тарелке. Столько взглядов было устремлено в их сторону, и это вызывало неприятные ощущения.

Он даже краем уха услышал, как кто-то сказал:

— Может, этот парень немой?

Раньше в начальной школе учителя никогда намеренно не упоминали Тао Цзую, а сам он был совершенно незаметен, поэтому другие дети не обращали на это внимания и никого не интересовало, говорит он или нет.

Сейчас же всё это вышло наружу, и людям было трудно это принять.

На самом деле Вэй Чжаоси тоже иногда думал: «Вот если бы Тао Цзуй мог говорить...». Но позже он перестал заикливаться на этом, потому что Тао Цзуй всегда был рядом. Вэй Чжаоси мог рассказать ему о чём угодно, и Тао Цзуй никогда никому не расскажет — просто молча сидел рядом, смотрел в угол или играл с рукой Вэй Чжаоси.

Но этого было достаточно. Бабушка говорила Вэй Чжаоси, что нужно учиться быть благодарным и ценить то, что есть.

Поэтому Вэй Чжаоси всегда чувствовал себя счастливым.

Но нынешняя ситуация заставила его растеряться. Он же обещал защищать своего младшего брата, а теперь столкнулся с таким поворотом событий.

У Вэй Чжаоси всегда была высокая самооценка, и видеть странные взгляды окружающих было для него очень некомфортно.

Учитель призвал класс к тишине, и обсуждение немного утихло, а вскоре уроки и вовсе закончились.

Вэй Чжаоси собрал свои и Тао Цзую вещи, помог тому надеть рюкзак, взял его за руку и направился домой.

Дин Исюнь окликнул их сзади, с чувством вины сказал «Извини», но дальше слов не нашёл, не зная, что ещё можно сказать.

Вэй Чжаоси не придавал этому значения — Дин Исюнь хотел как лучше. К тому же тот был очень общительным и с ним было легко. После сегодняшнего разговора Вэй Чжаоси уже считал его другом.

С улыбкой сказав «До завтра», Вэй Чжаоси повёл Тао Цзую домой.

Вечером Вэй Чжаоси прибежал к Тао Цзую смотреть телевизор. Мама Тао нежно спросила:

— Сяо Си, как тебе средняя школа?

Вэй Чжаоси немного замялся, но ответил:

— Всё отлично, тётя, не волнуйтесь. Мы с Тао Цзуюем будем хорошо стараться.

Мама Тао, глядя на послушного Вэй Чжаоси, прониклась к нему ещё большей симпатией и принесла кучу его любимых сладостей.

Вэй Чжаоси смотрел на смеющихся людей в телевизоре, но в мыслях всё ещё крутилась сцена сегодняшнего дня.

Тао Цзуй, как всегда, не проявлял никакого интереса к телевизору, его больше интересовала рука Вэй Чжаоси.

Вэй Чжаоси взял упаковку чипсов, открыл её, сам съел один кусочек, а затем покормил Тао Цзую. С тех пор как он обнаружил, что кормить Тао Цзую со своей руки намного быстрее, чем ждать, пока тот сам поест, он делал так постоянно.

Хотя Тао Цзуй сидел с опущенной головой, как деревянный, но когда Вэй Чжаоси подносил еду к его губам, он открывал рот и брал пищу. Иногда он прикусывал палец Вэй Чжаоси, но тот не обижался и продолжал кормить.

Даже йогурт они ели по очереди: Вэй Чжаоси аккуратно покормил Тао Цзую, а затем взял салфетку и вытер ему рот.

Услышав, как бабушка зовёт его домой, Вэй Чжаоси попрощался и ушёл, напоследок сказав Тао Цзую:

— Завтра утром мы вместе пойдём в школу.

Н неважно, понял ли его Тао Цзуй, Вэй Чжаоси просто ушел.

Перед сном Вэй Чжаоси ещё больше утвердился в своём решении всегда защищать Тао Цзую. Он понимал, что не все в мире будут относиться к Тао Цзую с такой же терпимостью, как он.

Людей, которые хорошо относятся к Тао Цзую, действительно, может быть немного.

Вскоре Вэй Чжаоси уснул.

В доме Тао Цзую погас свет. Мама Тао посмотрела на сына, который, как всегда, точно по расписанию ложился спать, с улыбкой пожелала спокойной ночи и тихо закрыла дверь в его комнату.

Во сне слышались беспорядочные звуки, шум, от которого голова вот-вот должна была лопнуть. Люди мелькали перед глазами, лица были неразличимы, и Вэй Чжаоси спал очень беспокойно.

Смутно услышав звонок будильника, он сел в кровати, но до конца так и не проснулся.

Авторское примечание:

Устал, в последнее время слишком занят... Постараюсь обновлять, но обещаю, что не брошу историю.

<http://bllate.org/book/16760/1563238>